

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

14 марта 2017 года

г. Смоленск

Судебная коллегия по гражданским делам (апелляционная инстанция) Смоленского областного суда в составе:

Председательствующего: судьи Шитиковой Т.М.,
судей: Бобриковой Л.В., Федоришина А.С.,
при секретаре Давыдовой О.Л.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по апелляционным жалобам Мироновой Юлии Владимировны, Миронова Сергея Витальевича на решение Рославльского городского суда Смоленской области от 12 декабря 2016 года.

Заслушав доклад судьи Бобриковой Л.В., объяснения Мироновой Ю.В., ее представителя Есиповой М.Н., Миронова С.В. в поддержку жалоб и возражений на жалобу другой стороны, судебная коллегия

У с т а н о в и л а :

Миронова Ю.В., уточнив требования, обратилась в суд с иском к Миронову С.В., Администрации МО «Рославльский район» Смоленской области о разделе совместно нажитого имущества, долговых обязательств, признании недействительным договора купли-продажи земельного участка, указав, что состояла в зарегистрированном браке с Мироновым С.В., в период которого ими совместно приобретено движимое имущество, осуществлена реконструкция принадлежавшего ответчику жилого дома, возведены баня, сарай, гараж, теплица, забор, а также на основании расписки от 12.01.2012г. получены в долг денежные средства в сумме 250 000 руб. для приобретения автомобиля. Просила разделить совместно нажитое движимое и недвижимое имущество, долг по предложенному ею варианту, а также признать недействительным договор купли-продажи земельного участка от 15.07.2013г., заключенный между ответчиками, в части передачи в собственность Миронову С.В. ½ доли земельного участка и признать за ней право собственности на ½ земельного участка по адресу: Смоленская область, г. Рославль, ул. Пролетарская, д.106.

Миронов С.В. предъявил встречный иск к Мироновой Ю.В., Администрации МО «Рославльский район» Смоленской области о разделе совместно нажитого имущества и долговых обязательств, указав, что в период брака Мироновыми заключены два кредитных договора, обязательства по одному из которых им выполнены, а по второму имеется задолженность в сумме 100 000,89 руб., кроме того, приобретено имущество на общую сумму 162 300 руб., которое просил разделить по предложенному им варианту.

В судебном заседании представитель Мироновой Ю.В. – Есипова М.Н. первоначальные требования поддержала, в удовлетворении встречного иска просила отказать.

Миронов С.В., его представитель Григорьев С.А. заявленные им требования поддержали, первоначальный иск признав частично.

Представитель ответчика- Администрации МО «Рославльский район» Смоленской области, привлеченная определением суда от 22.01.2015г. в качестве ответчика Полякова А.М., извещенные надлежащим образом о дате и времени слушания дела, в судебное заседание не явились.

Решением Рославльского городского суда Смоленской области от 12.12.2016г. первоначальный и встречный иски удовлетворены частично, постановлено признать совместной собственностью Мироновых жилой дом № 106 по адресу: Смоленская

область, г.Рославль, ул.Пролетарская в части произведенной реконструкции, баню, сарай, теплицу, забор по указанному адресу, признав за Мироновой Ю.В. и Мироновым С.В. право общей долевой собственности на 7/20 и 13/20 долей домовладения, соответственно, по ½ доли на баню, сарай, теплицу, забор.

Выделить Мироновой Ю.В. автомашину Шевроле KLAN, телевизор Samsung, стиральную машину Ariston, спортивный тренажер, компьютер «Формоза», всего на сумму 270 300 руб.

Выделить Миронову С.В. автомашину Шевроле Нива, спальный гарнитур (кровать, тумбочки 2 шт., комод, зеркало, шкаф 2 шт.), карнизы (6шт.), тюль (5 шт.), люстру, бра (4 шт.), ковер напольный, ковер напольный (6 шт.), набор мебели из пяти секций, компьютерный стол, набор модульной мебели «Кобра», набор мягкой мебели (угловой диван, кресло), спутниковую антенну, телевизор Samsung, кухонный гарнитур, холодильник Atlant, газовую плиту, кухонный уголок, настенный телевизор с подставкой, микроволновую печь, прихожую, душевую кабину, жалюзи (2 шт.), всего на сумму 370 700 руб., взыскав с него в пользу Мироновой Ю.В. денежную компенсацию в размере 50 200 руб. Также с Миронова взыскана компенсация ½ доли фактически произведенных Мироновой Ю.В. выплат по долговой расписке от 12.01.2012г. в сумме 125 000 руб.

С Мироновой Ю.В. в пользу Миронова С.В. взыскано в качестве компенсации ½ фактически произведенных Мироновым С.В. выплат по кредитному договору от 11.10.2012г. в сумме 63 609,33 руб., в возврат госпошлины – 2 108,27 руб.

Со сторон взыскана также госпошлина в доход государства.

В апелляционной жалобе Миронова Ю.В. просит решение суда изменить в части определения долей в праве собственности на спорный дом, признав за каждой из сторон право собственности на ½ долю жилого дома каждому, а также отменить решение в части отказа в удовлетворении ее требований о частичном признании недействительным договора купли-продажи земельного участка, приняв в указанной части новое решение – об удовлетворении ее требований. Доводы жалобы при этом сводятся к незаконности судебного акта в обжалуемой ею части, нарушению норм материального права.

Не согласившись с решением суда, Миронов С.В. также подал апелляционную жалобу, в которой просит судебное постановление отменить и вынести новое, ссылаясь при этом на неправильное определение юридически значимых обстоятельств дела, несоответствие выводов суда обстоятельствам дела, нарушение норм материального и процессуального права.

Проверив законность и обоснованность решения суда с учетом доводов апелляционных жалоб, возражений Миронова С.В. на жалобу Мироновой Ю.В. относительно нее, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с п.1 ст.33 СК РФ законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности.

Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное.

В соответствии со ст.34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

Согласно п.15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу (п.1, 2 ст.34 СК РФ), является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу ст.128, 129, п.1, 2 ст.213 ГК РФ может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Раздел общего имущества супругов производится по правилам, установленным ст.38, 39 СК РФ и ст.254 ГК РФ. Стоимость имущества, подлежащего разделу, определяется на время рассмотрения дела.

Пунктами 1 и 3 ст.38 СК РФ установлено, что раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов. В случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке.

В силу п.1 ст.39 СК РФ при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

Согласно ч.3 ст.38 СК РФ при разделе общего имущества супругов суд по требованию супругов определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. В случае, если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация.

Имущество каждого из супругов может быть признано судом их совместной собственностью, если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супругов или имущества каждого из супругов либо труда одного из супругов были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и другие) (ст.37 СК РФ).

В судебном заседании установлено, что Миронова Ю.В. и Мионов С.В. состояли в зарегистрированном браке с 23.09.2000г., прекращенном 24.05.2013г. на основании решения мирового судьи судебного участка № 21 Рославльского района Смоленской области от 23.04.2013г.

На основании договора дарения от 23.08.1995г. Фаленков В.М. подарил Мионову С.В. целый бревенчатый дом, общей площадью 78,6 кв.м., в том числе, жилой – 68,9 кв.м., расположенный по адресу: Смоленская область, г.Рославль, ул.Пролетарская, д.106.

В результате реконструкции, произведенной в период брака, общая площадь указанного жилого дома увеличилась до 191,1 кв.м.

Согласно заключению повторной судебной оценочной строительно-технической экспертизы № 42-Э-15 СМК АОК 04 период возведения жилого дома – 1965 год, период реконструкции – с 2000 года по 2012 год, стоимость жилого дома после реконструкции – 2 746 000 руб., стоимость жилого дома до произведенной реконструкции – 811 000 руб., рыночная стоимость пристроенной и надстроенной части спорного домовладения составляет 1 935 000 руб.

Реальный раздел спорного жилого дома на две части без несоразмерного ущерба имуществу, а также без существенного ухудшения его технического состояния и неудобства в пользовании невозможен, соответственно, земельный участок разделу не подлежит.

Согласно экспертному заключению № 442/16-Э от 13.10.2016г. реконструированный жилой дом, сарай и баня, расположенные по адресу: Смоленская область, г.Рославль, ул.Пролетарская, д.106, полностью соответствуют строительно-техническим, противопожарным, санитарным, экологическим нормам и правилам, не нарушают права и охраняемые законом интересы других лиц и не создают угрозу жизни и здоровью граждан.

Поскольку реконструкция спорного жилого дома осуществлялась в период брака, при этом в результате реконструкции стоимость домовладения, принадлежащего Мионову С.В., значительно увеличилась (на 70 %), суд первой инстанции пришел к выводу о необходимости признания его в доли, в которой был произведен капитальный ремонт (реконструкция) домовладения, совместно нажитым имуществом, указав, что Мионовой Ю.В. принадлежит право на 35 % домовладения, что соответствует 7/20 долей.

Установив, что реконструированный жилой дом соответствует строительным нормам, не нарушает прав и законных интересов третьих лиц, не создает угрозу их жизни

или здоровью, суд признал за Мироновым С.В. и Мироновой Ю.В. право собственности на спорный объект недвижимости (на 13/20 и 7/20 долей, соответственно).

Судебная коллегия с приведенными выводами суда частично соглашается, поскольку материалами дела, пояснениями свидетелей подтверждается, что реконструкция жилого дома, принадлежащего Миронову С.В., производилась в период брака, за счет общих средств супругов.

Доводы апелляционной жалобы Мироновой Ю.В. о том, что, поскольку в период брака супругами произведены вложения, значительно увеличившие стоимость жилого дома, данный объект недвижимости следовало признать совместно нажитым и разделить поровну, отклоняются.

Признав спорное домовладение совместно нажитым имуществом в размере той доли, которую занимает капитальный ремонт, суд, руководствуясь заключением экспертизы, признал за истцом по первоначальному иску право собственности на $\frac{1}{2}$ доли, занимаемой реконструкцией. При этом основания для признания совместно нажитым имуществом всего жилого дома отсутствуют, поскольку спорный объект недвижимости до реконструкции приобретен Мироновым С.В. на основании договора дарения, заключенного до регистрации брака.

Из заключения повторной судебной оценочной строительно-технической экспертизы № 42-Э-15 СМК АОК 04 видно, что баня возведена в период с 2000 по 2012 годы, а также заявленные к разделу сарай, теплица и забор прилегают к спорному жилому дому, имеются в наличии.

Согласно техническому паспорту, составленному по состоянию на 31.08.2012г., сарай и баня введены в эксплуатацию в 2012 году.

Поскольку в суде первой инстанции Миронов С.В. не отрицал, что строительство забора и теплицы велось в период брака, а заключением экспертизы установлено, что баня возводилась в период времени с 2000 по 2012 годы, введена в эксплуатацию, равно как и сарай, в 2012 году, суд первой инстанции обоснованно признал данные объекты совместно нажитым имуществом и признал за каждым право собственности на них в равных долях.

Из материалов дела также видно, что Миронов С.В. на основании договора купли-продажи от 15.07.2013г. № 242, заключенного с Администрацией МО «Рославльский район» Смоленской области, является собственником земельного участка с кадастровым номером 67:15:0321112:49, категория земель: земли населенных пунктов, разрешенное использование: жилая застройка, индивидуальная, общей площадью 1391 кв.м., расположенного по адресу: Смоленская область, г.Рославль, ул.Пролетарская, д.106.

Право собственности зарегистрировано в установленном законом порядке 10.08.2013г.

Мироновой С.Ю. заявлены требования о признании указанной сделки от 15.07.2013г. недействительной в части продажи Миронову С.В. $\frac{1}{2}$ доли спорного земельного участка.

Согласно п.1 ст.166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным Гражданским кодексом РФ в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В соответствии со ст.301 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

Отказывая в удовлетворении первоначального иска в указанной части, суд первой инстанции исходил из тех обстоятельств, что Миронов С.В., являясь собственником жилого дома, расположенного на спорном участке, приобрел его у собственника в соответствии с нормами действующего законодательства, при этом оспариваемая Мироновой Ю.В. сделка совершена после расторжения брака, соответственно, участок, расположенный по указанному выше адресу, совместно нажитым имуществом признан быть не может и разделу не подлежит. Судом, кроме того, обоснованно указано, что истцом по первоначальному иску не представлено доказательств тому, что она

обращалась к собственнику спорного земельного участка (Администрации МО «Рославльский район» Смоленской области) с заявлением о предоставлении ей в долевую собственность земельного участка, либо с заявлением о предоставлении ей части участка под зданием и участка, необходимого для использования своей доли жилого дома, а переход права собственности на строения, расположенные на чужом земельном участке, не может автоматически повлечь переход права на данный участок.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции, поскольку Мироновой Ю.В. не приведено законных оснований, по которым она просит признать оспариваемую ею сделку недействительной в части и не приведено доказательств в обоснование своей позиции.

С учетом изложенного у суда отсутствовали основания для признания за Мироновой Ю.В. права собственности на $\frac{1}{2}$ долю земельного участка, расположенного по адресу: Смоленская область, г.Рославль, ул.Пролетарская. д.106.

Доводы жалобы Мироновой Ю.В. о том, что договор купли-продажи заключен в период рассмотрения настоящего спора, в связи с чем является недействительным, несостоятельны. Как правильно указал суд первой инстанции, договор купли-продажи земельного участка от 15.07.2013г. соответствует действующему законодательству, участок отчужден его собственником надлежащему лицу – собственнику расположенного на участке жилого дома, за плату, требования о регистрации перехода права собственности соблюдены.

Вместе с тем, доводы апелляционной жалобы Миронова С.В. о нарушении судом норм материального права, выразившемся в признании за сторонами права собственности на жилой дом после реконструкции, не зарегистрированный в установленном законом порядке, судебная коллегия находит заслуживающими внимания.

Как указано выше, сторонами в период брака самовольно, без соответствующих разрешений, в целях повышения уровня благоустройства и комфортности проживания произведена реконструкция спорного дома, в результате которой его общая площадь увеличилась до 191,1 кв.м.

В силу п.14 ст.1 ГрК РФ реконструкцией объектов капитального строительства признается изменение параметров объекта капитального строительства, его частей (высоты, количества этажей, площади, объема).

Таким образом, при проведении реконструкции право владельцев строения подлежит защите в порядке, предусмотренном п.3 ст.222 ГК РФ.

Согласно пункту 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 29.04.2010г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при решении вопросов, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», положения ст.222 ГК РФ распространяются на самовольную реконструкцию недвижимого имущества, в результате которой возник новый объект.

Рассматривая иски о признании права собственности на самовольную постройку, суд устанавливает, допущены ли при ее возведении существенные нарушения градостроительных и строительных норм и правил, создает ли такая постройка угрозу жизни и здоровью граждан (пункт 26 вышеуказанного Постановления).

Суд, сославшись на экспертное заключение, установил данные обстоятельства, однако, поскольку требований о признании права собственности на самовольную постройку не заявлялось, решение по данному вопросу не выносилось, признание за бывшими супругами права собственности в долях на жилой дом в реконструируемом состоянии, который в настоящее время по-прежнему является самовольной постройкой, нельзя признать правильным.

В связи с изложенным, судебная коллегия считает необходимым решение суда в указанной части изменить, указав о разделе жилого дома, не принятого в эксплуатацию,

и признании за сторонами права собственности в указанных судом долях на такой жилой дом.

Кроме того, сторонами заявлено к разделу движимое имущество – два автомобиля, предметы домашней обстановки, обихода, техники.

Заслушав пояснения сторон и оценив представленные каждой из них доказательства, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что в период брака Мироновыми приобретено следующее имущество:

- автомашина Шевроле KLAN, 2008 года выпуска, гос. рег. знак Х460НА67, рыночной стоимостью, определенной заключением эксперта от 17.11.2016г. № 2728/11/16, 218 300 руб.,

- автомашина Шевроле Нива, 2005 года выпуска, гос. рег. знак Е188КО67, рыночной стоимостью, также определенной указанным заключением эксперта, 182 000 руб.,

- телевизор Samsung стоимостью 15 000 руб.,

- стиральная машина Ariston стоимостью 15 000 руб.,

- спортивный тренажер стоимостью 2000 руб.,

- спальный гарнитур (кровать, тумбочки 2 шт., комод, зеркало, шкаф 2 шт.) стоимостью 35 000 руб.,

- карнизы (6 шт.) общей стоимостью 3600 руб.,

- тюль (5 шт.) общей стоимостью 15 000 руб.,

- люстра стоимостью 10 000 руб.,

- бра (4 шт.) общей стоимостью 1000 руб.,

- ковер напольный стоимостью 6000 руб.,

- ковер напольный (6 шт.) общей стоимостью 12 000 руб.,

- набор мебели из пяти секций стоимостью 3000 руб.,

- компьютерный стол стоимостью 2000 руб.,

- набор модульной мебели «Кобра» стоимостью 10 000 руб.,

- набор мягкой мебели (угловой диван и кресло) стоимостью 20 000 руб.,

- спутниковая антенная стоимостью 600 руб.,

- телевизор Samsung стоимостью 9000 руб.,

- кухонный гарнитур стоимостью 25 000 руб.,

- холодильник Atlant стоимостью 10 000 руб.,

- газовая плита стоимостью 1000 руб.,

- кухонный уголок стоимостью 500 руб.,

- настенный телевизор с подставкой стоимостью 1000 руб.,

- микроволновая печь стоимостью 2000 руб.,

- прихожая стоимостью 18 000 руб.,

- душевая кабина стоимостью 3000 руб.,

- жалюзи (2 шт.) общей стоимостью 1000 руб.,

- компьютер «Формоза» стоимостью 20 000 руб.,

являющееся совместно нажитым и подлежащим разделу. Факт приобретения указанного имущества на счет общих средств сторонами не оспаривался, равно, как и его стоимость.

В отношении иного имущества, заявленного к разделу Мироновым С.В., которое якобы находится в пользовании Мироновой Ю.В., суд первой инстанции указал, что истцом по встречному иску не представлено доказательств наличия данного имущества, его стоимости, а также того, что оно является совместно нажитым, с учетом того обстоятельства, что Миронова Ю.В. отрицала факт его приобретения в период брака и нахождения в настоящее время в ее пользовании (за исключением компьютера «Формоза»), в связи с чем обоснованно отказал в его разделе.

Определяя, какое имущество подлежит передаче каждой из сторон, суд исходил из нуждаемости в спорном имуществе, месте его нахождения на момент разрешения спора и, с учетом мнения сторон, выделил в собственность Мироновой Ю.В. автомашину Шевроле

KLAN, телевизор Samsung стоимостью 15 000 руб., стиральную машину Ariston, спортивный тренажер, компьютер «Формоза», на общую сумму 270 300 руб.

Миронову С.В. в собственность передано остальное имущество, всего на сумму 370 700 руб.

Поскольку Миронову С.В. передано имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, суд, с учетом положений п.3 ст.38 СК РФ, взыскал с ответчика по первоначальному иску в пользу Мироновой Ю.В. денежную компенсацию в размере 50 200 руб.

С приведенными выводами судебная коллегия соглашается и не находит оснований для иного раздела имущества, признанного совместно нажитым.

Доводы апелляционной жалобы Миронова С.В. о том, что он не нуждается в переданном ему движимом имуществе, отклоняются, поскольку в судебном заседании достоверно установлено и не оспаривалось сторонами, что в настоящее время спорное имущество находится в пользовании ответчика по первоначальному иску, в то время, как Миронова Ю.В., не имея собственного жилья, в данном имуществе не нуждается.

Ссылка на необходимость передачи Миронову С.В. автомобиля марки Шевроле KLAN, который всегда находился в его пользовании, не принимается. Как видно из возражений Миронова С.В. на иск от 06.05.2013г. и его последующих позиций в судебных заседаниях, ответчик не оспаривал факт нахождения данного автомобиля в пользовании Мироновой Ю.В. и не высказывал возражений против передачи его последней, оспаривая только его стоимость, в связи с чем судом была назначена судебная оценочная автотехническая экспертиза. Встречные требования передачи спорного автомобиля именно ему Мироновым С.В. заявлены только 09.12.2016г. В связи с чем выводы суда о передаче автомобиля истцу по первоначальному иску судебная коллегия находит обоснованными и верными.

Разрешая требования о разделе долговых обязательств, суд исходил из следующих обстоятельств дела.

11.10.2012г. между Мироновым С.В. и ОАО «Сбербанк России» заключен кредитный договор № 976163, по условиям которого заемщику предоставлен потребительский кредит в сумме 215 000 руб. на цели личного потребления.

Согласно письму ПАО «Сбербанк России» от 14.11.2016г. общая сумма, выплаченная заемщиком по указанному договору, составила 260 846,11 руб., при этом после прекращения между сторонами брака Мироновым С.В. произведена уплата основного долга и процентов по нему в сумме 127 218,67 руб.

Поскольку после расторжения брака Мироновым С.В. единолично производились выплаты по кредитному договору от 11.10.2012г., заключенному в период брака, суд первой инстанции взыскал с Мироновой Ю.В. в качестве компенсации $\frac{1}{2}$ произведенных им выплат 63 609,33 руб.

Что касается обязательства по кредитному договору от 28.03.2007г. № 26794, заключенному между Мироновым С.В. и ОАО «Сбербанк России», суд, признав его совместным долгом Мироновых, не нашел оснований для его раздела, поскольку оплата задолженности по договору в полном размере произведена сторонами в период совместного проживания.

В указанной части решение суда сторонами не обжалуется.

Мироновой Ю.В. заявлены требования о взыскании с Миронова С.В. 125 000 руб. в качестве компенсации $\frac{1}{2}$ фактически произведенных ею выплат по долговой расписке от 12.01.2012г.

Из содержания указанной расписки следует, что 12.01.2012г. Миронова Ю.В. взяла в долг у своей матери Поляковой А.М. денежные средства на приобретение автомобиля в сумме 250 000 руб. в присутствии свидетеля (т.5 л.д.129).

Согласно расписке от 14.08.2016г. Полякова А.М. получила от Мироновой Ю.В. в возврат долга 250 000 руб. (т.5 л.д.117).

Из заключения АНО «Коллегия судебных экспертов» от 06.12.2013г. № 10/03-2 видно, что фактическое время изготовления документа (расписки от 12.01.2012г.) может соответствовать дате, имеющейся на расписке. Решить вопрос в категорической форме не представляется возможным по причине наличия признаков светового воздействия на документ (т.2 л.д.74).

21.01.2012г. сторонами приобретен автомобиль Шевроле KLAN.

С учетом изложенных обстоятельств дела, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что взятые Мироновой Ю.В. в долг у Поляковой А.М. денежные средства израсходованы на приобретение указанного выше транспортного средства, в связи с чем взыскал с ответчика по первоначальному иску 125 000 руб. – компенсацию ½ произведенной единолично истцом выплаты.

С данным выводом суда судебная коллегия согласиться не может.

В силу пункта 1 статьи 39 СК РФ при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами. Общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям (пункт 3 указанной статьи).

Пунктом 2 статьи 35 СК РФ, пунктом 2 статьи 253 ГК РФ установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом.

Однако положения о том, что такое согласие предполагается также в случае возникновения у одного из супругов долговых обязательств перед третьими лицами, действующее законодательство не содержит.

Напротив, в силу пункта 1 статьи 45 СК РФ, предусматривающего, что по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга, допускается существование у каждого из супругов собственных обязательств. При этом согласно пункту 3 статьи 308 ГК РФ обязательство не создает обязанностей для иных лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

Следовательно, в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из пункта 2 статьи 45 СК РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

Исходя из положений приведенных выше правовых норм для распределения долга в соответствии с пунктом 3 статьи 39 СК РФ обязательство должно являться общим, то есть возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи, либо являться обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи.

Юридически значимым обстоятельством по данному делу являлось выяснение вопроса о том, были ли потрачены денежные средства, полученные Мироновой Ю.В. по договору займа, на нужды семьи.

Миронов С.В., не признавая требования, пояснял, что о существовании расписки он узнал только в судебном заседании, а автомобиль Шевроле KLAN приобретен на вырученные денежные средства от продажи ранее принадлежавшего автомобиля Фольксваген-Пассат с добавлением собственных денежных средств, заработанных в предшествующий период времени.

С учетом того, что Миронова Ю.В. является заемщиком денежных средств, именно она должна доказать, что возникновение долга произошло по инициативе обоих супругов в интересах семьи и все полученное было использовано на нужды семьи.

Между тем, таких доказательств, по мнению судебной коллегии, Мироновой Ю.В. не представлено. Тот факт, что автомобиль приобретен через непродолжительный период времени после составления долговой расписки, на что сослался суд, не свидетельствует

об осведомленности Миронова С.В. о наличии долга и использовании заемных денежных средств именно на его приобретение.

Время изготовления самой долговой расписки, наличие долга по которой Миронов С.В. оспаривал с начала судебного разбирательства, заключением судебно-технической экспертизы в категоричной форме установить не представилось возможным. Полякова А.М. в судебное заседание не являлась, пояснений по обстоятельствам данного спора не давала.

С учетом изложенного, ввиду непредставления Мироновой Ю.В. относимых, допустимых, достоверных, достаточных доказательств, свидетельствующих о возникновении (наличии) указанного долга и использовании его на нужды семьи, решение суда в указанной части подлежит отмене с принятием нового решения об отказе Мироновой Ю.В. в удовлетворении данных требований.

На основании изложенного и руководствуясь ст.328 ГПК РФ, судебная коллегия

О п р е д е л и л а :

Решение Рославльского городского суда Смоленской области от 12 декабря 2016г. изменить в части, изложив абзац второй резолютивной части решения в следующей редакции.

Признать совместной собственностью Мироновой Юлии Владимировны и Миронова Сергея Витальевича жилой дом в части произведенной реконструкции, расположенный по адресу: Смоленская область, г.Рославль, ул.Пролетарская, д.106, и произвести раздел указанного жилого дома, не принятого в эксплуатацию, признав право долевой собственности за Мироновой Юлией Владимировной на 7/20 доли, за Мироновым Сергеем Витальевичем на 13/20 доли такого дома.

Решение в части удовлетворения исковых требований Мироновой Юлии Владимировны о разделе долга по долговой расписке от 12.01.2012г. и взыскании 125 000 руб. в качестве компенсации одной второй произведенных выплат отменить, принять в этой части новое решение, которым Мироновой Юлии Владимировне в удовлетворении указанных требований отказать.

В остальной части решение Рославльского городского суда Смоленской области от 12 декабря 2016 года оставить без изменения, а апелляционные жалобы Мироновой Юлии Владимировны, Миронова Сергея Витальевича – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: